

Глава 112: Пушечное мясо

Бэньджаминь представлял себе раньше несколько сценариев того, что он будет захвачен Церковью.

Возможно, когда он размышлял в своей комнате, когда Епископ внезапно обнаруживал и освещал святой свет на его лице, или может быть, когда он ходил по улицам на окраинах, когда группа людей вдруг бросилась на лошадях и захватила его ...

Бэньджаминь понимал риск, который пришел с его личностью как мага. В любой момент Церковь могла видеть свою ошибку. Вот почему он мысленно подготовился к этому дню, когда он, наконец, столкнется с Церковью.

Он не мог продолжать заниматься магией под самым носом у Церкви всегда.

То, что Бэньджаминь не представлял, было причиной того, что в настоящее время он был арестован Церковью. С самого начала Церковь никогда не осознавала личность Бэньджаминья как мага, но теперь он считался Гжаньтом всеми только из-за Мэри. Бэньджаминь был озадачен затруднительным положением, в котором он находился.

Как было бы возможно предсказать это?

Кто.... кто, черт возьми, даже подумает об этом?

Это была катастрофа, которая появилась без предупреждения. Неожиданное бедствие.

Внезапное предательство Мэри уже было достаточно шокирующим для Бэньджаминья. Он никогда бы не подумал, что гомосексуальность Гжаньта больше не является секретом, и Акиус, который узнал об этом, доложил Епископу и возглавил военный отряд, чтобы захватить его прямо сейчас.

Что еще он мог сделать?

Бэньджаминь сразу начал объяснять и исправлять свою личность после претензий Акиуса. Однако его усилия были напрасны, поскольку было очевидно, что Мэри обнимала его ноги, когда она плакала, факт был более убедительным. Никто из семьи Литур не мог быть доказательством своей невиновности: Клод все еще был занят на своих землях, мадам сейчас выпивала чай где-то в другом месте, Гжаньт, вероятно, где-то скрывался с помощью Мэри, слуги были отправлены на поручения ... понимаете, все это происходило так прекрасно, казалось, это странное совпадение.

Это не было уродством. Это был тщательно подготовленный заговор. Тот, который планировал Мэри, чтобы защитить Гжаньта, жертвуя Бэньджаминьом.

Бэньджаминь был окружен бесчисленными Святыми рыцарями, а Епископ стоял рядом и смотрел на него. Под огромным давлением Бэньджаминь ничего не мог сделать, кроме как сдаться своим врагам.

Если бы он воевал, он, вероятно, был бы убит на месте.

Бэньджаминь даже подозревал участие Церкви во всей этой схеме.

Тот факт, что Акиус раскрыл секрет Гжаньта, был конфиденциальным, никто за пределами

Церкви не мог заранее знать это. Если бы Церковь не приказала Мэри сделать это, было бы нелогично продвигаться вперед и ошибочно определять Бэньджаминя как Гжаньта еще до того, как люди вошли.

Вероятно, это была идея Церкви позволить Бэньджаминю быть пушечным мясом для Гжаньта.

С этим все можно было бы объяснить. Гжаньт был гордостью Церкви, обладавшей выдающимся талантом в Божественном искусстве. Это необходимо для Церкви, чтобы воспитывать его таланты и защищать его. Как они могли позволить Гжаньту умереть в середине своего совершенствования?

Если Гжаньт не может умереть, тогда Бэньджаминь умрет.

С этой мыслью Бэньджаминь не мог не рассмеяться.

Он поднял голову и огляделся. Плохое освещение, заплесневелый влажный воздух и мертвая тишина ... единственное, что он мог видеть, это решетки из стали, которые заперли его.

После того, как Святые рыцари поймали его, они бросили его в Центр очищения Церкви.

Очищающая зона была фактически религиозной тюрьмой. Она в тюрьме были специально применена, чтобы быть тюрьмой имени для магов, так как были случаи побега из обычной тюрьмы магами. Бэньджаминь попытался это почувствовать и узнал, что магические элементы вокруг стальных решеток были под каким-то возмущением, и их было невероятно сложно контролировать. Здесь было невозможно использовать магию.

По-видимому, после того, как был создан Центр очищения, ни один маг не смог вырваться из этой зоны. Таким образом, это место было также точно названо «Двери Ада», так как любой был бы рядом с Адом, если бы он когда-либо сюда попадал.

Те, кто вошел в Центр очищения, никогда не выживали.

Конечно, это было наименьшее беспокойство Бэньджаминя. Акиус сказал, что он будет привязан к кресту и сожжен живым завтра вечером, он бы не испугался, если бы его не поместили в Центр очищения.

Неужели он действительно умрет?

Бэньджаминь закрыл глаза и сделал глубокий вдох, пытаясь вернуть ему спокойствие.

«Г-Гжаньт?»

Возглас был услышан в камере рядом с ним. Бэньджаминь открыл глаза и нашел еще одного молодого человека в камере, освещенного ограниченным светом в этом месте. Молодой человек встал, сжав руки на решетку и смутившись.

... Был ли этот любовник Гжаньта?

Бэньджаминь равнодушно взглянул на него и отвернулся, не обращая внимания на этого человека. Теперь ему больше нечего было говорить.

«Подожди, ты ... ты не Гжаньт! Нет, кто ты? Почему ты притворяешься Гжаньтом?», -

молодой человек не заставил себя долго кричать, когда он некоторое время смотрел на

Бэньджамина.

Бэньджамин саркастически засмеялся. Он даже не хотел смотреть на это направление.

Поздравляю, ваш ответ верен. Вам будет предоставлен спонсируемый подарок от Церкви - Горящий крест.

Кто бы мог подумать? Гжаньт был звездой в Королевстве, которую ненавидели и любили многочисленные предметы. Но в конце, только этот юноша смог с первого взгляда идентифицировать Гжаньта.

Такая ирония.

«Эй, быстро, кто-то, пожалуйста, заходите сюда! У вас находится не тот парень, это не Гжаньт!», - неожиданно мальчик снова закричал после короткой паузы, его голос был таким громким, что казалось, что его душа рвется изнутри. «Эй, кто-нибудь есть? Я хочу видеть Герцога Акиуса! Это не настоящий Гжаньт! Это обман от Литуров! Не верьте этой подделке, быстро, приведите настоящего Гжаньта сюда!»

"...."

Хотя никто не потрудился откликнуться на крики молодого человека, Бэньджамин все еще был озадачен его действиями. Он предположил, что этот мальчик может сразу его узнать, потому что он любил Гжаньта. Однако его действия теперь показывают, что он действительно хотел, чтобы Гжаньт умер вместе с ним!

Он любил Гжаньта так сильно, что ненавидел его? Намеревался ли он умереть ради любви и хотел умереть вместе с Гжаньтом, чтобы компенсировать тот факт, что они не будут жить вместе?

Возможно, это не так ...

Если это было так, ему не нужно было кричать сразу Акиусу.

«Прекрати кричать, никто не пойдет», - сказал Бэньджамин и остановил мальчика: «Позвольте мне спросить вас. Какое у вас отношение с Аксиусу Фулнеру?»

Мальчик был ошеломлен и вскоре яростно рявкнул: «Кто ты, и кто позволил тебе произнести полное имя Герцога Акиуса?»

Ах, вот и все ...

Бэньджамин не мог не хихикать холодно. Он покачал головой и ответил: «Ах, вы, кажется, так уважаете Аксиуса Фулнера, что готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы установить для него ловушку, а?»

Все это было не так просто, как кажется.

Мальчик внезапно вздрогнул: «Какая ловушка? Я не понимаю, что ты говоришь!»

«Тебе действительно нужно, чтобы я напомнил тебе, что это за ловушка?», - тон Бэньджамина был недружелюбным и резким, так как его настроение ухудшилось: «Ловушка, в которую вы соблазнили Гжаньта, и стала свидетелем того, как Акиус рассказал этот секрет Епископу. Ловушка, где вы уничтожили Гжаньта на неопределенный срок».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191464>